дасть Хинови буйство» — здесь Хинова — вообще старшая враждебная сила.[4]

Однако это мнение мало убедительно, и в 1921 г. А. И. Соболевский повторил свое мнение, что «хынова» древнее название гуннов.[5] Все же ни то, ни другое мнение не принято позднейшими комментаторами.

В 1926 г. В. Н. Перетц пишет: «Нехай хто заховуеться під цією назвою, ясно одне, що для автора „Слова", як і згодом для автора „Задонщини", це було збірне імя для поганого бусурманського народу».[6]

В 1936 г. Д. А. Расовский предложил новое объяснение спорного названия.[7] Пересмотрев прежние толкования, он пишет: «Разгадку, может быть, можно найти в арабской географической литературе». Именно у географа Идризи (середина XII в.) можно найти в описании Кумании город Киниов. Автору кажется, что этот город находился где-то у северного побережья Азовского моря и что Хинова была именем горожан, может быть даже целой области. «Горожане-хинова были не половцы, а принадлежали к какой-то особой народности, только живущей среди половцев. Как горожане, именно эта хинова естественнее всего могла быть выделывателем стрел». Однако это объяснение неприемлемо. У Идризи сперва назван город Нуши, о котором сказано: «Нуши, окруженный возделанными полями, орошаемыми рекою, находится в 50 милях к северу от Белой Комании».[8] Ясно, что уже этот город Нуши не на берегу Азовского моря, а на реке, в глубь степей к северу. Затем говорится: «Оттуда к Киниову, значительному городу у подножии горы, направляясь на северо-восток, четыре дня пути или сто миль». Очевидно, что этот большой город в 150 милях к северу от Белой Комании не что иное, как Киев, под слегка искаженным названием «Киниов», о котором смутные сведения доходили до побережья и который Идризи по ошибке поместил на северо-восток, а не на северо-запад от Половецкой земли. Такое отожествление этого Киниова с Киевом было уже сделано С. Смирновым.[9]

В последних советских изданиях значение этого слова недостаточно установлено. Так, в издании 1953 г. Д. С. Лихачев пишет: «Предполагалось понимать „хинов" как финнов и как гуннов. В античности и в Византии под названием „чин", „син" или „хин" были известны китайцы (указание И. М. Кудрявцева). Это название китайцев встречается, в частности, в „Хождении за три моря" Афанасия Никитина (XV век) в форме „чин", „чини". В „Слове о полку Игореве" слово „хинове" не означает, конечно, точно китайцев: Китай не был известен Руси в XII веке. Слово это означает какие-то неведомые восточные народы, неясные слухи о которых могли доходить до Византии устно и через ученую литературу космографий».[10]

Л. А. Дмитриев пишет короче: «До сих пор вопрос об этом слове окончательно не решен. Вс. Миллер предполагал, что хинова — это древнерусское собирательное название финнов. Но, судя по контексту, это скорее всего общее название восточных народов, кочевников»,[11] А в 1955 г. Н. К. Гуд-

---

[4] Вс. Миллер. Хинова Слова о полку Игореве. — ИОРЯС, т. XIX, 1914, стр. 110—118.

[5] А. И. Соболевский. Хынова. — ИОРЯС, т. XXVI, 1921, стр. 8.

[6] В. Н. Перетц. Слово о полку Ігоревім. — Збірник істор.-філол. від., УАН № 33. У Київі, 1926, стр. 262.

[7] Д. А. Расовский. Хинова. — Seminarium Kondakovianum, t. VIII. Prague, 1936, стр. 301—306.

[8] A. Jaubert. Géographie d'Idrisi, t. II. Paris, 1840, стр. 401.

[9] С. Смирнов. Волзский шлях і стародавні Руси. У Київі, 1928, стр. 170.

[10] Слово о полку Игореве. Библиотека поэта. Малая серия. Л., 1953, стр. 256.

[11] Там же. Большая серия. Л., 1952, стр. 268.